

ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО СМОТРА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

I МЕСТО — ЮФ
II МЕСТО — ИФФ
III МЕСТО — ФФ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧТО? ГДЕ?

ЭТО — О ВОЙНЕ

В главном корпусе открылась выставка В. А. Кондратьева «Дорогами войны». Попав на фронт, Кондратьев получил приказ взять в руки второе оружие — фотоаппарат. Так и прошел он с фотоаппаратом всю войну. Выставка посвящена боевому пути Краснознаменной Сибирской стрелковой дивизии. Но не только ей, потому что это — о войне.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИНФОРМАЦИИ

Зачетная сессия. Самый трудный и напряженный период у студентов. Но школа журналистов продолжает свои занятия. 12 мая лекцию прочел зав. отделом информации редакции газеты «Красное знамя» Б. Р. Бережков. Тема ее — информация.

Что такое информация как газетный жанр, многообразие ее видов, подход к каждому из них в творческой работе — все это мы узнали из интересной лекции Бориса Ростиславовича. К следующему занятию каждый из нас попытается использовать полученные знания практически.

Г. КАБИЛОВА.

Вот это шефство!

Вечером 8 мая в общежитие ПРОМСТРОЯ приехали наши юристы — 30 человек. Здесь состоялся вечер дружбы: концерт, стихи, песни, танцы. А после наши ребята были в гостях у молодых рабочих, провели шахматный турнир. Встреча оставила приятные воспоминания и стала хорошим знакомством. Ездили не только выступающие.

ИДИ ТУДА

В большой ярусной 332-й аудитории всегда происходит что-нибудь интересное. 16 мая здесь произойдет еще одна встреча. Что будет на ней — увидите сами (запомните: ауд. 332, 8 час. вечера). Встречу проводит английский разговорный клуб. Для лиц, владеющих английским только с переводчиком, поясняем название: «18 месяцев в Танзании».

За советскую науку

ГАЗЕТА ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА
ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИ-
ТЕТА ИМ. В. В. КУЙБИШЕВА.

ЧЕТВЕРГ,
15
мая
1969 г.

19 (936).

Цена 2 коп.

Студентка историко-филологического факультета Галия Шевелова читает письмо канцлеру Западной Германии Кизингеру с требованием запретить НДП.

РЕПОРТАЖ

Товарищ молодежь, помните...

Оркестр пришел, наконец, самым первым и заиграл марш. День был — смешенье радости и скорби — День Победы.

И небо такое же — солнце из-за туч и облака, просвеченные солнцем.

И отношение сегодня ко всему и всем — особое.

К военным и штатским, совсем взрослым и уже старым, с глазами, ушедшими в воспоминания — по-иному, чем обычно. От-

того, что спрашиваем и слушаем о войне, и о дне двадцатичетырехлетней давности, но не забытом. 9 мая 1945 года.

Для полковника Фальковича — этот день еще война, потому что только 12 мая кончились бои за освобождение Чехословакии, поэтому у него два дня Победы.

Петр Михайлович Колтесов ехал 9 мая в поезде по Австрии и спал. Уже

давно не встречались немцы, и даже автомата уже не было, а только маленький пистолет.

А Савелий Владимирович Вольфсон был тогда еще мальчишкой, в школе отменили занятия, и он носился по городу, кричал вместе со всеми «ура».

Одно общее — радость, потому что война не просто пережита, а пройдена с победой.

Но вот сегодня, двадцать четыре года спустя — митинг в университетской роще. К микрофону выходит доцент В. В. Паттосин.

Он говорит о войне, о том, что и сейчас неспокойно.

Он говорит: «Товарищ молодежь, помните!».

Его сменяет подполковник Зайнчковский: 24 года назад советский солдат вышел из окопа, отряхнулся и впервые разрядил свой автомат в воздух.

Слушают студенты, строго подтянуты военные. Вот стоит Герой Советского Союза А. Я. Власов, а рядом с ним в штатском, но оттого не менее по-военному прямо — проф. Лаптев. И у кавалера ордена Ленина Н. Д. Родыгина чуть вздрагивает, выдавая, спина.

А потом — слово студентам. От их имени выступает Таня Плахотнюк.

То, что было 2 марта на Даманском, вся тревога и гнев, вылились у студента Н. Прокудина в стихи.

Он прочитал их на митинге. И это слово еще раз: помните и будьте бдительны.

Так уж выходит, что с годами мы ко всему привыкаем. Но радость стирается скорее, чем боль. Поэтому так медленно, так скорбно шли к памятнику солдата. И снова — всем радостным и ликующим в победе — зазвучал марш, и мимо памятника, мимо нас — нынешние солдаты, равняясь, шагая так, что вздрагивали фуражки.

Митинг закрыт.

А сегодня у памятника в роще стояли двое мальчишек и девочка и читали на лентах венков, серьезней и по-складам: «Погибшим в Великую Отечественную...».

А. ПОКРАСС,
наш корр.

Фотоснимки на этой полосе подготовил В. Афанасьев.

В ВОСПИТАНИИ НЕТ МЕЛОЧЕЙ

Сколько раз в личных беседах и с трибуны собраний говорили о том, что нынешние студенты очень не похожи на студентов прошлых лет. Рабфаковцы 20-х годов, идущие в науку от станка, студенты фронтовики 40-х годов, овеянные дымом сражений Великой Отечественной войны, учащаяся молодежь 60-х годов, выросшая на рубеже космической эры в условиях материального благополучия, — печать времени естественно придавала особые черты каждому из этих поколений.

Современная молодежь отличается трезвым взглядом на вещи, нетерпимостью к фальши и декларациям. Ее увлекает логика развития научной мысли и стремление открывать новые горизонты. Она проявит, если надо героизм, но постесняется вслух говорить об этом.

В спешке и суете привычных дел, всегда ли мы даем себе отчет о новых свойствах живого, пластичного материала, с которым работаем? Думаем ли об особенностях возраста, который отдает предпочтение эмоциям, а не рассудку и нетерпеливо требует отчета на сложнейшие проблемы жизни? Считаемся ли с естественными законами психики, которая тупеет и отворачивается от монотонности педагогических приемов?

Ставим ли перед собой четкую задачу подготовить не только знающего учителя, но и красноречивого оратора в самом хорошем смысле этого слова, человека, который может говорить не только по бумажке, но и по вдохновению, который умеет развивать свои мысли, спорить, убеждать, увлекать слушателей?

Время требует вместо общих фраз конкретного подхода к практике жизни, деловитости, четкости. Деловитость и четкость задач повышают уровень обучения. Они дисциплинируют человека, заставляют ценить свое и чужое время, вос-

питывают такое качество, как обязательность, вызывают чувство ответственности в мелочах, из которых складывается характер.

Если внимательно посмотреть на себя с этой стороны, увидим ряд недостатков. Не касаясь прорех учебного плана, о которых так часто говорим на ученых советах, возьмем только проведение учебных занятий. Сколько раз сталкивались здесь с изумительным свойством бюро расписаний помещать две группы в одну комнату и вытекающими из этого потерями времени и поисками пристанища. Сколько говорили о действующих развалах, о непещущем меле, о грязных досках и многом другом. Как будто все мелочи, но они создают определенный тон, приучают к расхлябанности, небрежности.

В еще большей мере этой четкости и деловитости не хватает нам порою в ведении общественной работы, которая играет очень большую роль в формировании студента, как пропагандиста, организатора, общественного деятеля. Здесь существуют два подводных камня. Один из них создан тем, что мы иногда проводим различные мероприятия не потому, что они крайне необходимы, не в расчете на тот или иной их результат, а ради выполнения плана, из-за «галочки». Так рождается формализм. Он опасен как своим практическим бесплодием, так и тем, что ведет за собой лицемерие и скепсис.

Второй камень лежит на пути осуществления даже полезных дел, не говоря уже о формальных. Мы еще не приучили себя к тому, чтобы подготавливая какое-либо собрание, вечер, кружок и т. д., ясно представить себе — что мы хотим получить в итоге. Мы не расчлняем предполагаемое действие на ряд последовательных

составных частей, не связываем их с определенными лицами, сроками, ответственностью за выполнение. Иначе говоря, мы не учим студентов — как надо по этапам решать какое-то дело.

На формирование мировоззрения студентов большое влияние оказывают преподаватели. Оказывают не только качеством своих лекций и занятий, но и как люди, старшие по возрасту и положению, как воплощения определенных нравственных образцов. Приходилось ли вам обращать внимание на прохожих, идущих по улице навстречу? Каждый из них занят собой и о вас совершенно не думает, а вы его видите во весь рост как на ладони, начиная с макушки и до каблуков чистенных или нечищенных ботинок. Но ведь также и преподаватель — со своим костюмом, манерой говорить, отношением к делу — весь на виду у студентов.

Однако преподаватели, к сожалению, часто забывают об этом. Идет, скажем, заседание кафедры с отчетом студенческой организации, а уважаемые учителя в это время заняты своими делами, — чтением, беседой и прочим. Здесь нет не только искреннего интереса к молодежи, который вызывает ответное доверие, но и элементарность правила приличия — слушать говорящего. Что вынесет студент с такого заседания, как ни уверенности, что все происходившее было исключительно данью форме. А наши собрания, — всегда ли для молодых коммунистов и комсомольцев они являются школой того, как надо вести себя во время обсуждения серьезных вопросов, как подходить к их решению?

В заключение хочется сказать — нет мелочей в сложной и многогранной проблеме воспитания. «Текучка» часто не дает нам возможности подняться над злобой дня, привести в систему и осмыслить многие факты. И сопоставляя прошлое с настоящим, можно яснее увидеть задачи будущего. А видеть их крайне нужно.

Е. ЕЛИСЕЕВА,
доцент.

Репортаж со стройплощадок ТГУ

«РЕСПУБЛИКА НАША СТРОИТСЯ, ДЫБИТСЯ»

О планах строительства многоэтажной газетной палаты.

Что сделано за первый квартал? Рапортует генеральный подрядчик СМУ-8.

Объект № 1. — Лабораторный корпус СФТИ. Забиты все сваи, забетонированы башмаки колонн, стены, начаты кирпичная кладка по периметру всего корпуса и строительство трансформаторного киоска. Из 271 тыс. рублей, предусмотренных планом, пока выполнено работ на 53,4 тыс.

Объект № 2. — Строительство научной библиотеки. Далеко из роцци разносится грохот забиваемых свай. Осталось забить 50. Это совсем немного, если сравнить с тем, что сделано (уже забито 260). Затем будет воздвигнут сплошной железобетонный ростверк, а на нем развернутся строительные работы.

Дела идут неплохо, выполнение работ составляет 94 тыс. рублей (запланировано 250 тыс.).

Объект № 3, за ростом которого каждый день следят сотни глаз спортсменов и просто болельщиков — спортивный корпус. Он будет закончен к концу III квартала и сдан госкомиссии — таковое обязательство строителей!

А что сделано по строительству жилого дома?

Закончены все работы в объеме нулевого цикла и установлены стеновые панели подвального этажа. Смонтирован башенный кран, скоро начнутся монтажные работы первого этажа.

Израсходовано 24 тыс. руб., будет реализовано еще 456 тысяч.

Новоселы въедут в 90-квартирный дом накануне нового года. Конечно, 1970!

Строительный объект № 5 ждет июня месяца. На строительство актового зала на 1000 мест и столовой на 506 мест выделено 113 тыс. руб.

Летом во дворе университета против централь-

ного дворового входа основного здания будет подготовлена площадка будущего корпуса. Для этого все существующие подземные инженерные коммуникации следует вынести в сторону. Актывый зал будет соединяться с главным корпусом закрытым коридором.

Итак, из пяти объектов — лаборатория СФТИ, научная библиотека и актовый зал — являются переходящими на 1970 год а спортивный зал и жилой дом на 90 квартир будут закончены в текущем году.

Большую помощь строителям оказывает студенчество. Благодаря совместной работе строителей и студентов за первый год освоение финансирования по капитальному строительству составило 302 тыс. руб. и по капитальному ремонту — 52 тыс. рублей.

НАШ КОРП.

НА СНИМКЕ П. Кондратьева строительство спортивного корпуса.

СОВРЕМЕННАЯ ЖИВОПИСЬ В СВЕТЕ ПРОЕКЦИОННОГО

Секция живописи клуба «Радуга» регулярно проводит свои занятия. Каждую пятницу в 332 аудитории

собирается много желающих послушать рассказы Вадима Сергеевича Гурьева о запад-

ФОНАРЯ

ном искусстве конца XIX века.

Проекционный фонарь переносит репродукции картин на большой экран над кафедрой. В темноте и тишине слушатели рассматривают знаменитые полотна, восхищавшие перловых современников и вызывавшие гнев и яростные нападки буржуазных эстетов, посетителей французского художественного Салона.

Очередное заседание секции будет посвящено формалистическим направлениям в современном западном искусстве (футуризм, дадаизм, сюрреализм, экспрессионизм). Состоится оно 16 мая, как всегда в 332 аудитории в 20 часов.

Г. ТРУХИН,
доцент.

Наш корр.

Соратники В. И. Ленина

Экскурсии по Кировским местам

С. М. Киров в ТПИ

Выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства С. М. Киров — воспитанник Томской большевистской организации.

С 1904 г. по 1911 г. вся история Томского комитета РСДРП неразрывно связана с именем С. М. Кирова. В томском большевистском подполье и тюрьмах С. М. Киров проходил свою первую политическую школу.

Здесь он стал революционером-профессионалом.

В Томск С. М. Киров приехал в августе 1904 г. восемнадцатилетним юношей. В октябре 1904 г. он поступил вольнослушателем на общеобразовательные курсы при Томском технологическом институте, чтобы после окончания их поступить в институт. Но это оказалось неосуществимой мечтой. В Томске С. М. Киров встре-

тился с большевиками и вскоре революционная работа стала главным делом его жизни. В конце 1904 года он стал членом Томской организации РСДРП.

С. М. Киров проучился вольнослушателем на общеобразовательных курсах при технологическом институте с 1 октября 1904 года по 2 февраля 1905 г.

Много трудов и энергии пришлось затратить молодому Кострикову, прежде чем поступить на курсы. Прежде всего нужно было свидетельство о политической благонадежности и ходатайство заведующего курсами В. С. Титова перед инспектором учебного округа о принятии на курсы.

В прошении на имя Томского губернатора С. М. Киров просит выдать ему свидетельство о

политической благонадежности.

После долгих хождений по мукам свидетельство о политической благонадежности было выдано.

«Дано сие мешанину Сергею Мироновичу Кострикову, согласно прошению, в том, что он, как оказалось по собранным сведениям, под судом и следствием не состоял и не состоит... Свидетельство выдано Сергею Кострикову для представления при поступлении на общеобразовательные курсы».

В своем представлении зав. курсами В. С. Титов на имя окружного инспектора Западно-Сибирского учебного округа просит зачислить ряд слушателей на первый курс без испытаний. В том числе

«...Кострикова Сергея Мироновича, 18 лет, мещанина, окончившего Казанское механико-математическое училище...».

Всего слушателей было 205 человек, под 36 номером зачислен на курсы С. М. Костриков.

Общеобразовательные курсы работали в левом крыле главного корпуса Томского технологического института и давали гимназический аттестат зрелости.

Но учеба длилась недолго. Революционные события в Томске 1905—1907 гг. вовлекли С. М. Кирова в активную революционную борьбу против царского самодержавия.

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР ОБ ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ

Я ВЕРЮ ТЕБЕ

На страницах нашей газеты зашел интересный разговор об интеллигентности — о необходимости каждому студенту вобрать в себя достижения большой духовной культуры нашего народа. Но проявления интеллигентности так многообразны, и нельзя говорить обо всем сразу.

Я хочу высказать свою точку зрения в отношении только одного качества, которое считаю чрезвычайно важным. Это верность своему слову.

Мне на личном опыте пришлось убедиться, как важно в жизни опираться на людей, обещаниям которых можно верить. Сколько это сберегает нервной энергии, как ускоряет выполнение дел, укрепляет человеческие взаимоотношения!

К сожалению, многие студенты считают необязательным выполнять

обещанное и мелочью — разговор об этом.

Например. Договорились встретиться со студентом в 12 часов, а он приходит в 13 ч. 20 минут и объясняет, что задержался, решил сходить вначале в библиотеку.

Был у меня в одной экспедиции в лесотундру такой неприятный случай.

Вдвоем с товарищем мы забрались в отдаленный и ненаселенный людьми район. Шли пешком по болотам. На пути попался длинный зыбун.

Мы договорились, что я, как более тяжелый, обойду его кругом, а мой спутник перейдет его и будет ждать меня на другой стороне у сосны.

Через полчаса часа я пришел к сосне и не нашел товарища.

Где же он? Следов перехода через болото не было видно. Может быть, он тоже пошел в обход?

Я стал ждать. Но его не было. Неужели, не дождавись меня, он один ушел по маршруту? Или он утонул в болоте? Что же делать?!

Я решил пойти вперед и поискать товарища. После неоднократных криков и выстрелов он откликнулся.

А объяснение он дал простое:

— Перейдя болото, я подумал, что ты ушел по маршруту один, и стал тебя догонять.

А как же с данным мне словом ждать? И с моим обещанием?

Оказалось, он не очень верил обещаниям других и сам не считал необходимым выполнять свое слово.

Сколько я пережил за несколько часов, пока разыскивал спутника! Мне это стоило тяжелого нервного потрясения, от которого я опомнился лишь

на следующий день.

А ведь ничего этого могло бы не быть.

В нашем жизненном обиходе бытует выражение: «С таким можно идти в разведку», или наоборот: «С таким в разведку не пойдешь». Это выражение пришло из времен Великой Отечественной войны, проявившей моральные качества миллионов людей. «Я с ним пошел бы в разведку» — самая высокая оценка человека, его верности слову, его силы духа. И вряд ли бы мы победили в жестокой борьбе с фашизмом в 1941—45 годах, если бы не воспитали в нашей молодежи верности — той верности, которая складывается из мелочей, а вырастает в подвиг.

Я был участником Великой Отечественной войны и хорошо знаю, сколько места занимала, наряду с приказом старшего по званию, просто верность данному слову.

Помню, в одном тяжелом бою наступающий полк залег под огнем в

полосе проволочных заграждений противника. Телефонная связь не действовала, а надо было доставить полку приказ.

Я вызвал делегата связи полка и спросил его, сможет ли он пробраться к полку и вернуться назад с донесением.

Сержант был опытным солдатом и ответил не сразу. Оценив обстановку, он сказал: «Да, смогу». Вот тогда, поверив в способность сержанта не потерять разума в тяжелой обстановке, поверив данному слову, я поставил ему боевую задачу. Это был уже приказ. Сержант его выполнил.

Вот еще один случай. Послал я лейтенанта с группой солдат разыскивать преследовавший противника полк.

Дело было к ночи. В лесу. Вернуться он должен был через 2 часа, а явился лишь утром.

Оказывается, он пробрал всю ночь вокруг костров, не решаясь подойти к ним и узнать, кто около них греется. Не пустил он и солдат, пред-

лагавших провести разведку. Как выяснилось потом, костры жгли солдаты нашего полка.

Лейтенанту не достало силы воли выполнить данное слово и приказ.

Это был вчерашний мальчишка. Он тяжело пережил этот случай, военно-полевой суд, службу в штрафном батальоне.

Через несколько месяцев я встретил его на одной из фронтовых дорог и с радостью убедился, что он научился владеть собой в любых условиях.

Разумеется, в мирное время для выполнения данного слова требуется куда меньше духовных сил. Но верность своему слову шлифует характер, вырабатывает силу воли, да и просто облегчает взаимоотношения людей, вносит в нашу жизнь приятное чувство уверенности.

И в мирных условиях, и в суровую военную годину, что может быть дороже и радостнее слов: — Я верю тебе!

И. ЛАПТЕВ,
профессор.

НАШИ ЛЮБИМЫЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Наталья Александровна Прилежаева

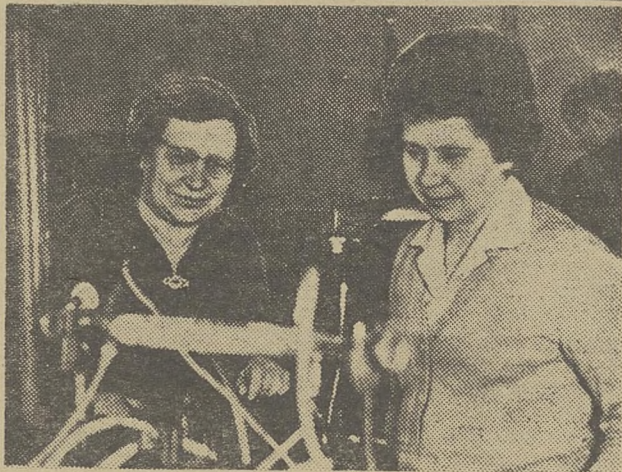

Легко слушаются лекции профессора Н. А. Прилежаевой, заведующей кафедрой оптики и спектроскопии. Голос ее спокоен, негромок. Курсы, которые она читает, кажутся очень простыми и понятными, хотя впечатление может оказаться прямо противоположным, если попытаться тот же материал освоить самостоятельно по учебникам.

Секрет мастерства лектора в том, что она читает разделы оптики, с которыми знакома с юности. Рассказывая об исследованиях таких крупных ученых, как академик Рождественский, Теренин и др., Наталья Александровна нередко описывает эксперименты, которые изучала и развивала сама, работая в Ленинграде, в Государственном Оптическом институте и в Томске, где под ее руководством была создана первая в Сибири лаборатория спектроскопии.

Фото П. КОНДРАТЬЕВА.

Если вы попросите кого-нибудь с ИФФ назвать лучших студентов факультета, в их числе обязательно будет Тая Плехотник. Это о ней говорят однокурсники: «она как-то все успевает: и учиться, и работать в факультетском ояро, и еще в школу к своим подопечным ходить».

У Тани одно не только не мешает другому, а, скорее, наоборот.

на практике по психологии она взяла тот класс, в котором вела секцию туризма. И, конечно, работать ей с ними было легко. Ведь она знала их, когда еще сама училась в школе!

Главное, по мнению Тани, уметь видеть в ребятах взрослых людей, уважать их. Может быть, потому так любят ее девятиклассники: так часто приходят за советом, за помощью.

А Тая не отказывает в помощи никому — ни своим ребятам из группы, ни комсоргам, с которыми она держит постоянную связь.

И если у нее спрашивают, как она при всем этом успевает еще и учиться на «отлично», она отвечает, что просто ей интересно заниматься, просто хочется знать как можно больше.

Г. ВАНЮШИНА,
наш корр.

НА СНИМКЕ В. Афанасьева Т. Плехотник выступает на митинге 9 мая.

ОДНО ПИСЬМО

Это письмо не принадлежит к числу обычных, каждодневных... Пожелтевший листок бумаги с полустершимися буквами, а в правом уголке, сверху, пометка — 20.1.44 г. Возможно, сказала студенческая привычка обстоятельно датировать записи лекций...

Матвеем Анцызу, студенту механико-математического факультета ТГУ, оставался всего один экзамен до получения диплома, когда началась война. Повестка в военкомат не была для Матвея неожиданностью. Дело защиты Родины было для него и его товарищей по университету делом первым.

Училось в военно-транспортной академии в Ленинграде, а в начале 1942-го был уже на московском фронте в боях в Белоруссии, Литве. В них Матвей проявил себя с самой лучшей стороны. За это ему присуждена правительственная награда, и такой же удачи добился Фаинт, на фронте он стал сначала кандидатом, а затем и членом партии.

Служба в дорожно-мостовой разведке — дело сложное и ответственное. Матвей Анцыза находился в последнее время именно здесь. Он зарекомендовал себя бесстрашным командиром и чутким товарищем. Об этом пишет жена Матвея, Е. Ф. Сартаковой, его друг В. Михайлов.

Летом 1944 года у Немана Матвей Анцыза погиб.

...Передо мной письмо, посланное Матвеем жене и родившемуся уже без него сыну за несколько месяцев до своей гибели...

Я не знаю, могут ли еще какие-нибудь документы обладать такой убедительностью, как вот этот, исписанный мелким торопливым по-

черным листок бумаги, присланный с фронта. Я могу себе только представить, какими жданными были эти весточки с войны для всех, проводивших на фронт близких, и по прочтении письма пережить лишь неизмеримо малую долю того, что пережили они, получив этот маленький треугольничек. Каждая строка этого письма исполнена мысли, убедительности, чувства, потому что война отменяла все предчувствия и закалила чувства, верование в них, веру.

Из письма к Е. Ф. Сартаковой: «...Вот уже третий год как мы разлучены с тобой. Сердце мое будет два часа, время идет быстро, за это время я познал свою задачу и всецело отдал себя делу коммунистической партии. Как уже тебе писал, я был кандидатом пар.ии, теперь я уже член партии. Все мои дела и мелочная деталь мне партия. Катя, и хотел бы, чтобы и твоя деятельность сводилась к коммунистическому воспитанию себя и сына. Ты должна подумать и о своем дальнейшем образовании, начеет этого и мели и будет вся речь... на первом раз и дан тебе задание на один месяц (то дня получения моего письма, о чем ты сообщай».

1. Изучить первую главу краткого курса нашей партии. Исполнять дополнительные материалы, законспектировать.

2. Повторить курс «Аналитической геометрии». Для этого использовать учебник Младзеевского и Бишленга. От том, как приступила к выполнению всего этого, напиши в следующем же письме».

... Я не знаю, кем бы стал после войны Матвей Анцыза. Возможно, работал бы в науке — математике (он ведь так любил ее!). Но я чувствую, каким бы он был. Честным, искренним.

Р. ЦИРУЛЬНИКОВА,
ИФФ.

АККЕМСКИЙ ледник начинается высоко в Алтайских горах. Добраться до него можно на вертолете или зимой по снегу пешим ходом.

И лежать бы так Аккемскому леднику всеми забытому и одинокому, если бы не Толя Исаков.

Прошлым летом он приехал на Алтай. Толя помогал Виктору Семеновичу Ревякину (доценту кафедры географии) обучать новичков-младшекурсников работать на местности, опекал слабых, учил их на собственном опыте. А когда усталость наваливалась, он пел песни про геологов (из репертуара Высоцкого), свою любимую «Черемшину». Появлялись новые силы...

И вот в память об этом незабываемом времени Толя написал песню. Теперь она популярна в 244 группе. Ее поют, насвистывают, играют на баяне. В этой песне рассказывается про ледник, про романтику экспедиционной жизни, про геоморфологов, про дружбу, которая их объединяет.

А дружба начиналась так.

Пять лет назад их было 25 человек. Были среди них те, кто только что вышел из стен школы. И были люди взрослые, отслужившие в армии и поработавшие на производстве. Кто-то из последних тогда сказал:

— Мы вам, мелюзге, в деды годимся.

И с той поры стала 244-я неофициально ве-

**ЕСЛИ
ДРУГ**

ОКАЗАЛСЯ—ДРУГ

личать Гену Демидова и Володю Коч «дед» и «дедушка».

Учились неровно, особенно тяжело было тем, кто пришел после долгого перерыва. Приходилось сидеть допоздна в научке, лишая себя удовольствия сходить в кино или прочитать новую книгу. Бегали за консультацией к Аркадию Шевнину или Валерию Хромым.

Постепенно успеваемость в группе стабилизировалась к лучшему. Только «отлично» и «хорошо» стояли в зачетах у Володи Коч, Толи Исакова, Саши Толстова, Аркадия Шевнина. Гены Демидова и Нины Хромых.

Несмотря на разницу в годах (а она иногда составляет 7—8 лет), группа подружилась.

Такова уж специфика факультета — со второго курса студенты ездят в экспедиции по различным районам Сибири и Даль-

него Востока, выполняют хозяйственные работы

под руководством преподавателей кафедры географии.

После второго курса ездили на Алтай. Сначала было трудно. Уставали от напряженного распорядка дня, от частых переходов через расщелины, камнепады, пропасти. Не раз

по неопытности проваливались в колодцы (колодец — это расщелина в горах, замаскированная снегом).

Идешь, идешь и вдруг не чувствуешь под собой земли. Только голова торчит из-под снега. И слышно как твой напарник крикнул, натягивая веревку, чтобы спасти товарища из беды, — вспоминает Толя Исаков. — Мы даже пробовали измерить глубину таких расщелин. Бросаем монету, засекаем время и ждем, когда монета упадет на дно. Иногда не услышишь никакого звона.

Вечерами у костра пели песни, делились опытом, полученным после очередного перехода.

В сентябре вся группа снова в сборе. Одни вернулись из далекой Якутии. Другие из районов Томской области. Загорелые, веселые, полные впечатлений.

В общежитии в комнате у мальчишек или девушек — очередная встреча-отчет. Слушателей не-

много, только свои, зато все отлично понимают друг друга с полуслова.

Рассказы носят различный характер: порой они грустные, порой учительные, иногда смешные и даже курьезные как у Валеры Хромых.

... Как-то раз плыли по

реке Ларь-Еган на двух обласках. Места глухие. Ни одного жилого уголка. В пути лодки перевернулись, и продукты остались на дне реки. Удалось спасти только банку сгущенного молока и сухарик. Это на четырех взрослых мужчин! Сели на голодную диету, которая длилась три дня. Когда стало совсем невмоготу, занялись запретной охотой на уток. Старались подстрелить одиноких, чтобы не было сирот. Когда до пункта назначения осталось 28 км., встретили лесорубов-строителей, которые накормили до отвала...

Когда запас новостей иссякал, начинали петь песни. Душой общества становился Толя Исаков с неизменной «гармазой» в руках.

Тот, кто успел завести семью, приводят с собой домочадцев. Когда видишь эту картину, невольно бросаешь в глаза поразительные факты. Три супружеские пары чисто групповые — Шев-

нины, Хромых, Коч; любознательно и то, что рождаются в группе только мальчишки.

О 244-й я слышал много интересного. И что успеваемость у них высокая, и что за пять лет отселялось всего четыре человека (причем, в первом же семестре). И что они очень дружные, и что педагогическая практика у географов в школах города Томска прошла просто блестяще — всего одна четверка, остальные пятерки.

Заведующий кафедрой географии Алексей Анисимович Земцов сказал о группе много теплых слов: «лучшая группа», «очень хорошие ребята», «наш костяк», «взрослые», «самостоятельные», и об отдельных представителях, в частности, о Гене Демидове — «умница, хороший товарищ», о Тоне Аксеновой — «веселая, общительная», о Люде Багдулиной — «талантливая пейзажистка, добросовестный и чуткий староста».

Я был в общежитии, где живет 244-я группа. И знаете, что меня поразило? Взаимоотношения парней и девчат.

Запомнился такой факт. В комнате у девушки из 8-6 сломалась ножка из стола. Позвали Володю Винокурова. И он не только отремонтировал стол, но заодно и все остальное, что в срочном ремонте и не нуждалось.

Девушки платят пар-

ням за это большим уважением, и для них мужская половина — самый главный авторитет и гордость.

— Писать надо только о парнях. Они у нас почти все служили в армии, почти все коммунисты, все хорошо учатся, все общественники, — говорят девчата.

Действительно, парни как на подбор: Аркадий Шевнин — в прошлом секретарь комитета ВЛКСМ, Максим Омгрия — бессменный член профкома, Гена Демидов — член партбюро факультета, Володя Коч — комиссар общежития (девятиэтажного!).

Дверь в 8-6 непрерывно хлопает. Приходит сидеть и поговорить Гена Демидов, Толя Исаков — поиграть на баяне или спеть новую песню, Валера Хромых дает консультации по вопросам ландшафтоведения. Такие вопросы сейчас возникают у многих: группа пишет дипломные. А какая дипломная работа обойдется без геологических и геоморфологических карт!

Допоздна засиживаются над книгами, картами, экспедиционными записями парни и девушки из 244-й.

Перед уходом задаю традиционный вопрос: — Где собираетесь встречать День Победы? — Мы в общежитии, всей группой, по традиции.

М. МИШИН,
наш корр.

Миру нужны счастливые люди

В былые времена после премьеры ТК ТГУ зрители говорили разное: молодец Саха Казачков, хороша Ревазова.

После новой премьеры оценки были единодушны:

— Молодец Краснухин! Константин Иванович Краснухин руководит театральным коллективом университета третий год. Это он поставил в прошлом году сложный и интересный спектакль по пьесе М. Горького «Дети солнца». На новых афишах стоит: В. Розов «В день свадьбы». Эту пьесу, несомненно, легче поставить и легче сыграть. И все-таки именно за этот спектакль режиссер достоин самой большой похвалы.

Дело в том, что в начале учебного года основная часть коллектива, его главные силы, перешли из

ТК ТГУ в народный театр Дома ученых. Тому было много причин: многие из «стариков» уже не имели никакого отношения к университету; обремененные семьями и делами, они теперь с трудом переносили неустойчивость студенческого коллектива (места для репетиций нет, сцены своей нет, декорации надо возить на собственном горбу и проч.).

Одним словом, переход состоялся — прежний ТК ТГУ фактически перестал быть.

Из «старых» остался Миша Головчинер, остались ребята, которые пришли в прошлом году и в «Детях солнца» играли эпизоды. Но главное — остался Константин Иванович, расстроенный, обиженный, но остался. Долго шел новый набор. Режиссер внимательно слу-

шал и разглядывал беспомощных новичков, пытаясь угадать, от кого из них можно добиться толку.

Наконец, принес пьесу, прочитал, распределил роли, пошли репетиции.

«Репетиция» в переводе с латыни означает «повторение». По много раз повторялся каждый эпизод, каждая сцена. Учить молодых актеров приходилось элементарным вещам. Но отсутствие мастерства заменяла увлеченность, с какой репетировали исполнители и больших и маленьких ролей и даже массовка.

Наконец, состоялась премьера. Прошла она с успехом. Спектакль получился. Но главное — получился новый ТК ТГУ.

В факультетских концертах среди чтецов сразу узнаешь тех, кто из ТК

ТГУ. В них простота и естественность, мысль и логика, отсутствие фальши. Это школа Краснухина.

В спектакле ни один исполнитель не завалил роль. По сравнению с прошлым годом сильно вырос А. Плотников (Салов). Своего героя он наделяет значительным внутренним содержанием.

Заразительно хороша Г. Орлова в роли Майки Мухиной. Запоминается Л. Пименова — Тоня. У О. Усольцевой роль не простая, возрастная — в спектакле она Матвеевна. Но как она чистит лук, как накрывает на стол, деловито, спорно, отмахиваясь от мешающей Майки, как от назойливой мухи!

О деталях и об отдельных исполнителях можно писать долго. Но о чем же получился спектакль в целом? Пьеса написана несколько лет назад, обобщила многие сцены. Нет смысла пересказывать ее сюжет — он общеизвестен; но спектакль смотрится с напряженным интересом потому, что он о сложных и важных вещах, затрагивающих в той или иной степени каждого из нас.

Перед самой свадьбой Михаил Заболотный (Н. Соколов) ясно понял, что любит другую — Клавдию (Н. Баумиллер), но без колебаний решает отказаться от своего счастья ради счастья Нюры (Л. Габидулина).

Но Нюра поняла, вернее, почувствовала, что не сможет он сделать ее счастливой, приди к ней только из жалости. Не от счастья отказывается она,

Сцена из спектакля. Василий (М. Головчинер) и Майка (Г. Орлова).

Фото В. Афанасьева.

а от несчастья своего, потому, что счастье в любви — это когда кому-то хорошо с тобой рядом, единственно хорошо, празднично хорошо, свято хорошо.

Бессильна и бесполезна в своей ненависти к мужу умная, недобрая Рита (Л. Сахнова). Беспомощна и даже жалка Клавдия, которая бежит прочь от любви, скованная рамками общепринятого.

Вся ответственность и тяжесть — принять решение досталось маленькой, наивной и доброй Нюрке. И у нее хватило сил пойти против дедовой морали, против естественного женского стремления завести свою семью, против силь-

ного желания иметь любимого рядом.

А как она радовалась («Вот и моя очередь подошла!»), как непривычно и робко прислонилась к плечу своего жениха! Ей так нужно было это крепкое плечо рядом. Когда же она сама отказалась от всего — от всего, то в ее глазах вместе с горем по-прежнему светилась ничем не истержимая вера в счастье.

В счастье не верил ни Михаил, ни Клавдия, ни Рита, ни Николай, ни беспутная Майка Мухина. Только маленькая Нюрка верила в него, знала, что счастье должно быть, если не с тобой, то рядом.

Н. БАРКОВА,
наш корр.

Режиссера с премьерой!